ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации А.С.Касанова «Влияние общественных организаций на социально-экономическую и культурную жизнь Вятско-Камского региона во второй половине XIX – начале XX в.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Актуальность и научная новизна диссертационного исследования А.С.Касанова очевидны и обусловлены повышенным научным интересом к проблеме генезиса институтов гражданского общества в России. «Передним краем» зарождавшегося в имперской России гражданского общества по мнению Дж.Бредли и многих современных авторов, включая А.С.Касанова, являлись общественные организации. Однако степень исследованности истории общественных организаций и их влияния на социально-экономическую и культурную жизнь отдельных российских регионов неодинакова. А.С.Касанов обратился к изучению данной проблематики на примере недостаточно исследованного в этом отношении Вятско-Камского региона. В его диссертационной работе впервые проводится комплексное исследование, вводится в научный оборот значительный массив новых архивных и опубликованных документов и обобщается научный опыт предшественников по истории общественных организаций Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Важное научное значение диссертации А.С.Касанова придает постановка вопроса о региональной специализации российской общественности. Вместе с тем, исследователем выявлены общие закономерности формирования и функционирования общественных организаций в Вяткой губернии, установлены их численность и проведена типологизация ассоциаций по виду их деятельности, исследованы механизмы их влияния на социально-экономические и социокультурные процессы, особенности взаимодействия с органами государственной власти и другими общественными институтами в регионе.

Размышления, наблюдения, оценки и выводы автора вписаны в широкий (общероссийский) контекст проблемы формирования сферы гражданской деятельности. И все же автору диссертации следовало бы более четко определить объект своего исследования, которым в действительности являются неполитические общественные организации, будучи одним из наиболее значимых институтов гражданского общества, но далеко не единственным их типом. В понимании термина

«общественная организация» А.С.Касанов следует историографической традиции, заложенной А.Д.Степанским, который подразумевал под общественной организацией «добровольное, самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, действующее для достижения определенных целей непроизводственного и некоммерческого понятия». Данное определение не противоречит синонимичному понятию «общества», закрепленному в проекте Гражданского уложения 1899 г. (С.30) и вполне соответствует теоретико-концептуальным основам диссертационного исследования А.С.Касанова, выполненного в русле концепции гражданского общества (с использованием соответствующих вполне приемлемых определений «гражданского общества» и «институтов гражданского общества») (с.31). На первый взгляд из всего спектра обществ несколько выбиваются при таком понимании общественной организации ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Думается, однако, что включение в орбиту исследовательского внимания и их может быть оправдано и позволяет видеть, насколько гражданское общество может пересекаться и в исторической действительности совпадать с обществом экономическим в сложный период генезиса и развития капиталистических отношений в России.

Функциональный подход автора к истории общественных организаций обусловил формулировку предмета исследования, которым является деятельность общественных организаций в контексте социально-экономических и культурных процессов в Вятско-Камском регионе в эпоху капитализма.

Вполне обоснованы хронологические рамки работы, которые ограничиваются периодом с 60-х гг. XIX в. по 1914 г. Речь идет о судьбе общественных организаций в Вятско-Камском регионе с момента их массового появления и до начала Первой мировой войны, ставшей особым периодом в жизни российского общества. Вполне оправдан выбор территориальных рамок диссертационного исследования — Вятская губерния (в составе 11 уездов и 12 городами), отличающаяся от других российских (и уральских) губерний рядом особенностей, прежде всего, аграрной специализацией и спецификой социальной структуры (в частности, незначительной численностью дворянства).

В диссертационном исследовании дан в целом вполне квалифицированный историографический очерк, написанный по проблемно-хронологическому принципу. А.С.Касанов анализирует три периода в историографии рассматриваемой проблемы: дореволюционный, советский и современный. Одной из слабых сторон работы является поверхностное знание зарубежной историографии. Автор фактически ограничивается широко известным сборником статей «Великие реформы в России. 1856-1874 гг.»,

изданном еще в 1992 г., в подготовке которого приняли участие многие зарубежные историки, и некоторыми статьями Дж. Бредли. Между тем, из поля зрения автора диссертации выпали многие фундаментальные монографии зарубежных коллег, например: D.Brower «The Russian City between Tradition and Modernity, 1850 – 1900». (Berkeley, Los Angeles, Oxford. 1990), «Between Tsar and People. Educated society and the quest for public identity in late imperial Russia». (Princeton, New Jersey, 1991), A.Lindenmeyr Poverty is not a vice. (Princeton, New Jersey, 1996); J.Bradley «Voluntary associations in tsarist Russia. Science, Participation And Civil Society». (Harvard university press, 2009).

Значительно лучше обстоит дело с анализом отечественной историографии, однако, и здесь необходимо сделать несколько замечаний. Рассматривая дореволюционный период отечественной историографии, А.С.Касанов подчеркивает, что в историографии Вятско-Камского региона в этот период тема общественных организаций не получила специального исследования. Автор диссертации обращается к работам по истории общественных организаций в России в целом, к сожалению, не отвечая на важный вопрос, насколько в них представлены материалы по истории общественных организаций Вятской губернии. Освещая советский и современный периоды в историографии проблемы, А.С.Касанову тоже свойственен крен в сторону наиболее изученных трудов, написанных на общероссийских материалах, а, например, некоторые значимые работы уральских коллег остались вне историографического анализа. Между тем, это значительно обогатило бы диссертационное исследование и открыло возможности для сравнения особенностей развития общественных организаций в Вятской губернии, например, с соседней Пермской. Отмечу, в частности, что, если в Вятской губернии, как доказывает диссертант, научные общественные организации являлись наименее распространенным видом общественных организаций, то в соседней Пермской дело обстояло иначе (здесь насчитывалось 36 научно-краеведческих обществ, возникших по инициативе преимущественно общественности, реже — по инициативе государства, земств), о чем свидетельствует кандидатская диссертация Е.П.Пироговой «Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период» (Свердловск, 1989) и работы Л.И.Зориной, посвященные самой крупной и активной из научно-краеведческого общественных организаций Уральского региона – Уральскому обществу любителей естествознания. Аналогичные сопоставления по другим типам общественных организаций Вятско-Камского региона и других уральских губерний во второй половине XIX – начале XX в. можно было бы сделать, используя и другие работы уральских историков, в частности, коллективную

монографию «Формирование сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX – начала XX в.» (Екатеринбург, 2011).

Целью диссертации А.С.Касанова является рассмотрение эволюции общественных организаций и их влияния на социально-экономические и социокультурные процессы в Вятско-Камском регионе во второй половине XIX – начале XX в., исследователь достигает поставленной цели, вполне успешно решая отдельные конкретно-исследовательские задачи, которые логично сформулированы на страницах автореферата и диссертации.

Очевидным достоинством диссертационной работы является ее репрезентативная источниковая база, видовое разнообразие использованных источников. Многие архивные источники, выявленные в 47 фондах архивохранилищ центрального (РГИА и ГАРФ) и регионального (ГАКО) уровня впервые вводятся исследователем в научный оборот (им использовано свыше 350 дел). Следует отметить в целом грамотную систематизацию и классификацию исторических источников, данные автором диссертационного исследования. В работе А.С.Касанова использованы законодательные источники и нормативно-правовые документы, уставы общественных организаций; различные группы делопроизводственной документации; статистические и справочные материалы; источники, выявленные в периодической печати. Специалистам известно, что значительная часть документов по истории общественных организаций в отдельных регионах России утрачена, соответственно, очевидна ценность широкой источниковой базы, на которой выполнена диссертация А.С.Касанова.

В теоретико-методологическом отношении исследование А.С.Касанова – скорее традиционное классическое регионально ориентированное исследование с элементами цивилизационного подхода. Знакомясь с ключевыми выводами исследователя и основными положениями, которые выносятся им на защиту, все же возникает вопрос теоретико-методологического порядка. Автор диссертации подчеркивает, что общественные организации играли значимую роль «в процессах модернизации» экономических и социокультурных сфер Вятско-Камского региона, автор пишет об их влиянии на «модернизацию экономической инфраструктуры Вятской губернии», означает ли это, что модернизационная парадигма наряду с другими теоретико-методологическими подходами использовалась им в исследовательском процессе?

Структура исследования представляется вполне логичной. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В основной части диссертации успешно решаются поставленные автором задачи. В

первой главе анализируются социально-экономические условия становления общественных организаций в регионе в эпоху Великих реформ и последующие периоды, с учетом особенностей капиталистического развития в России; государственное регулирование деятельности общественных организаций и их взаимоотношения с центральными и местными органами власти и другими общественными институтами, на фактическом региональном материале показаны пути и формы их сотрудничества по широкому спектру социально-экономических и социокультурных вопросов, вместе с тем, некоторые примеры конфронтации и непонимания между обществом и властью. А.С.Касановым установлено, что к 1915 г. количество общественных организаций Вятской губернии достигло 462, они существовали во всех уездах и вели активную работу.

В двух других главах, посвященных роли общественных организаций в решении социально-экономических проблем и влиянию общественных организаций на развитие культуры и науки, дается характеристика отдельных видов общественных организаций, их численности и результатов их практической деятельности. Показательно, что по численности общественных организаций того или профиля Вятская губерния часто оказывалась в числе лидеров, занимая четвертую или пятую позицию в общероссийском рейтинге (например, это относится к сельскохозяйственным обществам, кредитным товариществам). В Вятской губернии, как и в других регионах России, преобладали общества инструментального типа, которые ставили важные задачи преобразования социально-экономической и социокультурной действительности. Еще одна особенность ассоциативной жизни в имперской России второй половины XIX – начала XX в. связана с всплеском светской общественной благотворительности. А.С.Касанов убедительно показал, что рассматриваемый период количество общественных организаций в сфере социальной защиты значительно превышало численность объединений других групп (к 1914 г. в Вятской губернии существовало 79 различных общественных организаций в сфере благотворительности и вспомоществования нуждающимся).

Проанализировав спектр обществ в Вятско-Камском регионе в рассматриваемое время, можно видеть его широту и разнообразие, некоторые даже уникальные примеры (от кружка гитаристов до Кукарского образовательного общества – нетипичной и активной для обычной слободы организации). Исследователь характеризует и классифицирует их по типам, что видно из структуры (глав и параграфов) работы. В феномене общественных организаций исследователь видит новые прогрессивные приметы и черты времени, связанными, например, с профессионализацией. Развитие культуры

сопровождалось появлением обществ, объединявших интеллигенцию. Подчеркивая многосторонность, огромное социокультурное и социально-экономическое значение работы общественных организаций для поступательного развития региона А.С.Касанов достаточно объективно подходит к оценке эффективности их деятельности, отмечая успехи и недочеты в ней, обусловленные как субъективными, так и объективными причинами. Можно согласиться с ключевым заключением исследователя о довольно высоком уровне общественной самоорганизации населения Вятско-Камского региона.

Многое, в частности, зависело от личностного фактора, наличия активных общественных работников и энтузиастов, таких как краевед А.С.Лебедев, которому посвящено специальная работа В.С.Жаравина. При знакомстве с историей общественных организаций в Вятском крае хотелось бы видеть больше исторических портретов замечательных общественных деятелей, которыми была богата Вятская земля. Для этого следовало бы по возможности привлечь интересные своей субъективной окраской источники личного происхождения, тем более, что подобная работа ведется другими историками Вятского края, включая научного руководителя А.С.Касанова.

Диссертационная работа А.С.Касанова не лишена и некоторых других недостатков. Формируя целостное представление об эволюции общественных организаций в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., исследователь не дает необходимых выводов и обобщений об особенностях их развития в городах (различного административного статуса), сельских и заводских поселениях. Между тем, в историографии показано, что на особенности общественной жизни тех или иных поселений влиял их административный статус, их «биография» с учетом возраста, численности и специфики демографического состава населения. Очевидно, что на общем фоне заметно выделялся губернский центр как широтой спектра гражданских инициатив, так и особенностями взаимодействия общественности с губернской администрацией. К сожалению, в диссертации отсутствуют списки общественных организаций Вятки и Вятской губернии в рассматриваемое время, которые позволили бы читателям сделать соответствующие выводы (такое приложение значительно бы повысило информативную ценность работы).

Слабо автором диссертации исследован социальный состав общественных организаций (за исключением ссудо-сберегательных товариществ), что, объективно говоря, можно сделать не всегда и все же этому аспекту в исследовании следовало бы уделить больше внимания. Данные замечания в некоторой степени можно воспринимать и как пожелания А.С.Касанову на будущее, возможно, при подготовке

монографии по теме диссертации. Они не снижают в целом высокой оценки его диссертационной работы.

Опубликованные автором труды (11 публикаций, включая три статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК) и автореферат отражают содержание диссертации.

Исследование А.С.Касанова отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, отличается научной новизной и самостоятельностью, диссертация представляет собой законченную работу, вносящую значительный вклад в историческую науку, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник /Е.Ю.Казакова-Апкаримова/
Института истории и археологии УрО РАН

Подпись Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой заверяю
ст. инспектор, Хромова

Российская Федерация г. Екатеринбург
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
ОГРН 1036604404077

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна
Институт истории и археологии УрО РАН
620990, г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 16.